

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.19>

Щербаков Дмитрий Александрович

СТРУКТУРА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье представлена структура исторической реальности. Дан перечень критериев выделения компонентов исторической реальности. Выявлено, что данными критериями являются такие сущностные характеристики мира людей и их творений, как отнесённость к человеку, категории пространства и времени, причины и следствия, модусы времени, направленность человеческой деятельности. Показаны типы устойчивых связей между компонентами исторической реальности, место этих компонентов в системе целого. Дано обоснование необходимости представления структуры исторической реальности в сочетании статического и динамического (темпорального) аспектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/19.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 99-104. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. **Berman F., Vinton G. Cerf.** Social and Ethical Behavior in the Internet of Things [Электронный ресурс] // Communications of the ACM. 2017. Vol. 60. № 2. P. 6-7. URL: <https://cacm.acm.org/magazines/2017/2/212443-social-and-ethical-behavior-in-the-internet-of-things/fulltext> (дата обращения: 06.05.2018).
13. **Heidegger M.** What is a thing? Gateway: Henry Regnery, 1970. 310 p.
14. **Liugailaitė-Radzvickienė L., Jucevičius R.** Going to be an intelligent city // Procedia. Social and Behavioral Sciences. 2014. № 156. P. 116-120.
15. **Madakam S., Ramaswamy R., Tripathi S.** Internet of Things (IoT): A Literature Review // Journal of Computer and Communications. 2015. № 3. P. 164-173.
16. **Official Website of Gartner** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/> (дата обращения: 03.08.2018).
17. **Recommendation Y. 2060 “Overview of Internet of Things”** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itu.int/rec/T-REC-Y.2060-201206-I> (дата обращения: 03.08.2018).

INTERNET OF THINGS AS A SYSTEMIC FACTOR OF INTEGRATION OF PHYSICAL, DIGITAL AND VIRTUAL HUMAN ENVIRONMENT

Khodenkova El'ga Vladimirovna

*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
ellie4ka@mail.ru*

The article analyses the role of the Internet of Things as an integrator of techno-physico-biological changes in human environment. The grounds for the definition of a “smart” thing are specified, and the field of the meanings of the notion “thing” in the information society is identified. Particular attention is drawn to the system of direct benefits and hidden threats, generated by the Internet of Things in the aspect of changing the parameters of human life, mentality, identification, and socialization. In the author’s opinion, the philosophical research of the Internet of Things has the potential for substantiating the criteria of the relationship between a human being and things, traditional and “smart”, as well as the conditions and opportunities for human advancement in the environment of the Internet of Things.

Key words and phrases: Internet of Things; thing in philosophy; image of “thing”; environment; information technologies; identification; problem of human being.

УДК 115

Дата поступления рукописи: 11.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.19>

В статье представлена структура исторической реальности. Дан перечень критериев выделения компонентов исторической реальности. Выявлено, что данными критериями являются такие сущностные характеристики мира людей и их творений, как отнесённость к человеку, категории пространства и времени, причины и следствия, модусы времени, направленность человеческой деятельности. Показаны типы устойчивых связей между компонентами исторической реальности, место этих компонентов в системе целого. Дано обоснование необходимости представления структуры исторической реальности в сочетании статического и динамического (темпорального) аспектов.

Ключевые слова и фразы: бытие; историческая реальность; онтология; структура; время; функция; периоды.

Щербаков Дмитрий Александрович, к. филос. н.

*Оренбургский государственный педагогический университет
at720@ya.ru*

СТРУКТУРА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Историческое прошлое есть реальность, реальность особого рода; её существование отличается от существования материального мира, и способы данности нашему сознанию не сводятся к обычному чувственному опыту. Многочисленные исследования в области гуманитарных и социальных наук, осуществлённые на данный момент, показали сложность и многослойность исторического мира [1]. Прошлое человечества – это сложное Нечто, составленное из разнообразных взаимозависимых и взаимообусловленных частей, элементов и субстанций, а значит, оно может иметь структуру. Исходя из положения о реальности исторического прошлого и утверждения о сложности, многослойности этого объекта, можно рассмотреть его структуру и выявить систему устойчивых взаимосвязей между его компонентами.

Актуальность проблемы выявления структуры исторической реальности порождается потребностью людей в упорядочивании знаний об обществе в его историческом развитии. Знание о строении пребывающего в историческом процессе общества, о порядке взаимного расположения частей исторической реальности и их взаимосвязях необходимо для выработки ответственной и активной гражданской позиции, разумного участия в экономической, политической, социальной и духовной жизни общества. Методология данного исследования строится на системном подходе и структурно-функциональном анализе, используемых применительно к онтологическому пониманию выбранного объекта. В работе применяется «социокультурный метод, понятый как

многомерный», который «благодаря возможности соединения различных аспектов видения объекта позволяет показать его как яркое, многогранное, живое образование, находящееся в непрерывном развитии» [20, с. 161].

Первая задача в этом исследовании – разыскание онтологических оснований для определения критериев выделения элементов исторической реальности. Это разыскание есть усмотрение сущности исторического мира, его неотъемлемых характеристик, вне которых он не может быть самим собой и которые выделяют его из тотальности мира в особую сферу реальности. Сущность выражается в определении. На основе рассмотрения, сопоставления и синтеза различных концепций исторического, существующих на данный момент, мы получаем определение, согласно которому «историческая реальность – это мир людей и их творений», то есть «человечество, существующее и изменяющееся, развивающееся во времени, как особый духовно-физический мир совместной жизни и деятельности людей, во всей совокупности конкретных условий и фактов его бытия» [24, с. 202]. Стало быть, исторично то, что относится к человеческому миру, к совместно разумному бытию людей, исторично то, что духовно, изменчиво во времени, индивидуально и конкретно [19].

Все эти сущностные характеристики историчности служат онтологическими основаниями усмотрения деления исторического мира на составные части, из них выводятся критерии выявления его компонентов. Этими критериями являются место и время существования исторических явлений, качественная специфичность различных этапов развития общества, направленность, функции, смыслы и цели человеческой деятельности, категории причины и следствия, двойственная – духовно-телесная – природа человека, позволяющая выделять материальные и духовные компоненты исторической реальности. Человечность исторического мира предполагает почти необозримое древо деления людей на различные категории и группы, а общество на бесчисленные слои по всем типам социальной стратификации, которыми владеет современное обществознание. В числе этих критериев, вытекающих из человечности исторического мира, мы имеем пол, возраст, профессию, уровень образования, типы темперамента, характера и направленности личности, интересы, специфичность иерархии ценностей, национальную, этническую, классовую, религиозную, гражданскую и партийную принадлежность, стиль жизни и многое другое.

Человек есть живое разумное существо, и посему, как и всё живое, он имеет различные потребности, для удовлетворения которых он трудится. Человек – деятельное существо. Человеческая деятельность, удовлетворяющая различные потребности, имеет разную направленность, выполняет разнообразные функции, и эта направленность служит системообразующим фактором общества и истории: именно на основании данного критерия мы выделяем различные сферы жизни общества – экономическую, политическую, духовную и социальную – и делим историю на историю экономики, политики, культуры, социальных институтов и т.д.

Но ещё до всякой социальной дифференциации мы имеем более фундаментальную онтологическую двойственность человеческого мира. Онтологически самым первичным фундаментальным делением развивающегося мира людей и их творений следует считать его деление на материальные и духовные компоненты. Человек – духовно-телесное существо, он есть сочетание духа и материи. Его сущностной характеристикой является разумность и, шире, духовность. Дух любит, понимает, познаёт, планирует и управляет, заставляя подчиняться материальное тело и, по сути, организует всю социальную реальность, вырабатывает и даёт ей конституцию. Поэтому верной представляется мысль, что социальная реальность «в основной своей части невещественна» [21, с. 72]. Материальными компонентами исторической реальности являются сами тела людей, населённая и обрабатываемая земля со всеми её природными ресурсами, орудия труда и оружие, одежда, дома и бытовая утварь, книги и произведения искусства, транспортные средства, машины и все виды технических сооружений. В самом общем смысле всё это объёмлется понятием окружающей природы, которая нас питает и согревает, служит средой обитания и удовлетворения всех базовых биологических потребностей. Поскольку природа служит нашей жизни и включается в качестве объекта в хозяйственную и иные виды человеческой деятельности, обуславливает экономику, политику, социальную организацию, национальный характер и даже нашу духовность (ведь она красота нашей жизни, источник всех художественных образов), постольку она должна считаться частью исторического мира.

Духовными компонентами исторической реальности являются идеи, сознание индивидуумов и общественное сознание со всеми его формами и уровнями и объективированные intersубъективные продукты духовной деятельности (это, прежде всего, добрые отношения между людьми – любовь и дружба, конституции, понятия, языки, научные теории, знание вообще, примеры добра и образцы святости, все виды правовых и нравственных норм, содержание литературных произведений и в целом всех произведений духовного творчества, искусства). В человеческом мире объективная и субъективная реальности взаимопроникают друг в друга. В результате получается, что «коллективные представления... формируют социальный мир, который становится (и является) реальностью для его обитателей» [Там же, с. 98]. И. М. Савельева и А. В. Полетаев высказывают мысль, что «социальная реальность не существует вне представлений о ней» и «любое изображение социальной реальности одновременно является элементом этой реальности» [Там же, с. 74, 302].

Мы разделяем идеи и сознание исходя из доводов объективного идеализма. Объективированные продукты духовной культуры стабильны, существуют идеально, а сознание – это изменчивая психическая деятельность, протекающая во времени, оно возникает и исчезает, зависит от физических процессов нашего тела – от питания, сна, дыхания и прочего [4, с. 393, 398]. Сегодня мы думаем об одном, завтра – о другом. У сознания постоянно меняются содержание, степень интенсивности и глубина.

Особенно важную функцию в историческом бытии людей выполняют идеи и объективированные продукты духовного творчества. Благодаря своей нематериальности и неизменности они не подвержены разрушению и способствуют сохранению и передаче смыслов нашей деятельности, осуществляя тем самым связь

прошлого, настоящего и будущего. История подобна дороге, мы часто обращаемся к выражению «исторический путь народа». Древние книги своим содержанием помогают нам в дальней дороге не сбиться с пути среди изменчивых исторических ландшафтов, не заблудиться в мире, где «всё течёт», и поэтому всё ненадёжно. Мы используем идеи в своей повседневной работе как образцы и инструменты, причём их особая ценность заключается в том, что они «не ломаются, не горят и не ржавеют», не занимают места при хранении и всегда готовы к использованию. Математика как наука и система мысли со всеми её объектами – один из таких универсальных и очень древних, но неразрушимых человеческих инструментов.

Мы упоминаем математические идеи как внятный пример неизменных нематериальных компонентов исторической реальности, постоянно задействованных в нашей жизни. Фактом является то, что мы живём в мире, где существует содержание написанных в прошлом учебников математики, и числа из примера « $1 + 4 = 5$ » не превращаются во что-нибудь иное во время обдумывания и решения этого примера, так же как они не меняются с годами, столетиями и тысячелетиями [10, с. 92]. Из-за своей абстрактности идеальные математические объекты могут быть использованы в разнообразных областях человеческой деятельности. «Идея числа “десять” остаётся совершенно одной и той же, относится ли она к мере в десять шагов или к какому-либо иному десятку», – писал Рене Декарт в своём трактате «Первоначала философии», подчёркивая в этом примере неизменность и универсальность математических идей [7, с. 181].

Своей вечностью и неизменностью идеи, понимаемые в платоновском смысле, не историчны. Но, становясь объектами наших размышлений и служа образцами для создания материальных объектов и проектами социальных учреждений, они являются частью человеческого мира, условиями нашей жизни. Прямоугольный треугольник ABC, о котором рассуждает Декарт в шестнадцатом правиле своих правил для руководства ума, есть идея, представляющая собой вечный объект, который не изменяется с течением времени; и сейчас, когда я читаю о нём, он всё тот же, что и тогда, когда Декарт размышлял о нём в XVII веке [Там же, с. 80-81]. Сферические треугольники, используемые Эйлером для исследования всех свойств кривых линий, не расположенных в одной плоскости, есть неизменные вечные идеи, как мост через время связывающий мышление математиков XVIII века (когда 28 мая 1775 года соответствующая работа Эйлера была представлена Петербургской академии наук) и математика XXI века, заново продумывающего эти идеи, сохраняя для нас нетленное богатство мысли [9, с. 37-39]. Но, несмотря на свою неизменность, математические идеи также становятся частью нашей истории, поскольку мы фактически думаем о них, используем в прикладных целях, что делает их фактором исторического процесса.

Так как главное отличие исторической реальности от просто физической заключается именно в её духовности, организованности разумом, то это даёт основания считать деятельность и продукты разума основой истории [5]. Такое понимание кратко выражается в знаменитом утверждении Коллингвуда, что «вся история – история мысли» [13, с. 204]. Это верно постольку, поскольку исторический процесс, в отличие от чисто природных процессов, складывается из деяний людей, а все деяния есть внешнее физическое проявление их мыслей. По Коллингвуду, все исторические события имеют внутреннюю и внешнюю стороны. Внутренняя сторона события – это мысли, которыми руководствовался действующий субъект, и они, стало быть, первичны в протекании этого события, а внешняя сторона – это физические действия человека и физические условия, в которых они осуществляются. Такое понимание, по сути, и есть выражение фундаментальной онтологической духовно-материальной двойственности человеческого мира.

Данный аспект структуры исторической реальности чётко указывает в своих работах В. О. Ключевский, и его видение мы используем как обобщение сказанного по этому поводу. В его формулировке «история складывается из двух великих параллельных движений – из определения отношений между людьми и развития власти мысли над внешним фактом, т.е. над природой» [11, с. 368]. В первом движении мы видим религиозную и педагогическую деятельность, политику, законотворчество и в целом развитие всей системы права, развитие художественной литературы и общественнознания в широком смысле этого слова. Ко второму движению следует относить развитие естествознания, математики, сельского хозяйства, промышленности, транспорта, энергетики, строительство зданий и сооружений, спорт, медицину, развитие техники и т.п. Говоря о движущих силах этих исторических процессов, Ключевский утверждал, что «в области опытного, или наблюдательного познания, а не созерцательного богословского ведения, мы различаем две основные первичные силы, создающие и движущие совместную жизнь людей: это – человеческий дух и внешняя, или так называемая физическая природа... формы, какие принимает человеческий дух в совместной жизни людей: это индивидуальная человеческая личность и человеческое общество» [12, с. 15-16].

Принцип конкретности фактов человеческого бытия предполагает определённую местом и временем их существования. Исходя из этого, мы имеем в качестве критериев выделения компонентов исторической реальности место и время их существования. Используя критерий места, мы рассматриваем как относительно самостоятельные объекты истории отдельные континентов, стран, народов и локальных цивилизаций. Так, мы имеем, например, историю Египта и Греции, Франции и России и т.д. Критерий времени даёт основания выделять хронологические рамки существования тех или иных состояний исторической реальности – фаз протекающих процессов, исторических явлений: различных сменяющих друг друга во времени эпох, периодов, эр и веков. Критерий времени сразу делит историческую реальность по модусам времени на прошлое, настоящее и будущее. По большей части мир истории мы мыслим как совокупность и последовательность прошлых миров и зачастую отождествляем понятия прошлое и история, хотя это онтологически неточно. Настоящий момент и наше будущее так же историчны, как и наше прошлое. Человек постоянно существует исторически, опираясь на память и опыт прошлого, переживая настоящее и руководствуясь мечтами и планами на будущее.

Усмотрение сущностных признаков исторического мира и применение полученных критериев даёт основания относить к исторической реальности всю материальную и духовную культуру человечества со всеми её подсистемами (причём культуру, понимаемую и как осмысленную целенаправленную деятельность, и как её плоды), весь социум с подсистемой личности и со всеми сферами его существования (экономической, политической, социальной и духовной), общностями (такими как семьи, рода и племена, нации, этносы и народы, классы, касты и сословия, корпорации, коллективы всех уровней, политические партии, государства и т.д.), подсистемами, слоями, связями, отношениями, институтами и учреждениями. И. В. Рудакова отмечает, что существует «сопряжение между социальным и культурным. При этом социальное обозначается как стационарное, принявшее институализированные формы, а культурное является динамичным, выходящим за рамки нормы, а следовательно, креативным началом» [20, с. 160]. Но здесь не следует абсолютизировать стационарность социального. Важно иметь в виду, что, в отличие от жёстких статичных структур материальных объектов, «социальная структура общества является живым и подвижным механизмом, определяющим словесные отношения эпохи» [15, с. 101]. То есть как минимум мы уже мыслим структуру исторической реальности как структуру общества и мира культуры, но при этом мы усматриваем не статику, а динамику происходящих во времени изменений всех этих связей и компонентов, мыслим структуру как поток сменяющих друг друга и наслаивающихся друг на друга состояний исторической реальности со всеми прошлыми периодами развития человечества [4, с. 197]. Поток исторической реальности наполнен не только «значительными» историческими событиями, но по большей части и в основном повседневным существованием людей, имеющим процессуальный характер [2, с. 18, 23]. Структуре и подсистемам такого широкого и неопределённого понятия, как повседневность, следует посвятить особую работу – настолько объёмна эта тема. Для примера приведём перечень аспектов и компонентов исторической повседневности, данный в специальном историческом исследовании Е. В. Банниковой. В её труде, посвящённом повседневной жизни провинциального купечества Урала дореформенного периода, выделяются такие наиболее общие составляющие повседневной жизни, как субъект, объект, пространственная локализация, темпоральность (длительность), условия, способ организации (образ жизни), формы организации (труд, семейная жизнь, досуг), цель, результат (выражающийся в поведении, ментальности, быте, стиле и имидже) [Там же, с. 25].

Онтологически важно, что мы предпочитаем использовать для выражения частей исторической реальности не метафору цепи состояний, в образе которой отчётливо обособлено каждое звено, а образ потока, в котором отсутствуют чёткие границы в его содержимом. Это тот самый поток, в который, как говорил Гераклит Эфесский, «ты дважды не вступишь», что подчёркивает конкретность всех частей исторической реальности, самую важнейшую характеристику историчности – индивидуальность и неповторимость всех его событий и явлений [6, с. 207]. Подобно осмыслению понятия пространственно-временного континуума общей теории относительности, мысля структуру исторической реальности, мы мыслим этот мир как процесс, в котором нет отсутствующих частей и, кроме привычно выделяемых социологией компонентов мира людей, в качестве её компонентов мы мыслим причины и следствия, исторические периоды, эры и века, человеческие действия и, стало быть, сами перетекающие друг в друга исторические события и состояния совместного бытия людей во времени.

В этом акценте на темпоральном аспекте бытия общества состоит существенное различие содержания понятий «историческая реальность» и «социальная реальность». В понятии «социальная реальность» мы в основном мыслим какой-нибудь один, чаще всего нынешний временной срез жизни общества, показывающий его структуру (поэтому данное понятие больше схватывает статику), а понятием «историческая реальность» обозначается не только современное состояние общества, но и прошлые этапы его развития, имеющие очень специфичный способ бытия, и перетекание самих этих этапов друг в друга. Кроме того, для обозначения только исторического прошлого (без современности) мы используем понятие «прошлая социальная реальность», и этот добавляемый в нём признак «прошлости», несущий указание на «историчность», показывает отличие данного понятия от понятия «социальная реальность». При необходимости же думать о целостности бытия человечества во времени приходится подчёркивать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, что входит в содержание понятия «историческая реальность» [16]. Мы разделяем точку зрения, согласно которой история – это «целое сущего, изменяющегося во времени» [23, с. 379]. Эта реальность предстаёт как процесс, включающий в себя различные периоды.

Мы имеем множество глубоко обоснованных вариантов концептуализации и названий таких периодов. Например, одна линия – дикость, варварство, цивилизация, последовательно сменяющие друг друга. Другая линия понимания выделяет череду таких этапов, как традиционное аграрное общество, индустриальное и информационное – постиндустриальное. Христианская философия истории делит всемирную историю на две эры – до и после Рождества Христова [3]. Марксистское учение представляет историю как последовательность сменяющих друг друга общественно-экономических формаций – первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической, первой стадией которой является социализм. Различные варианты цивилизационного подхода выделяют локальные цивилизации древности и современности, в основе каждой из которых лежит специфический духовно-религиозный код деятельности. В социокультурном подходе происходит соединение «двух срезов исторического процесса – цивилизационного и формационного» [20, с. 160]. Все эти линии в основном хорошо укладываются своими частями в общепринятую сейчас схему деления истории на историю Древнего мира, Средних веков, Новое и Новейшее время. В каждом из этих периодов или «времён» было и есть необозримое множество событий, которые также делятся хронологически на этапы, и все они связаны причинно-следственными связями. В каждом историческом периоде была и есть смена поколений возникающих и исчезающих народов. Каждое поколение делилось на неповторимые многочисленные общины, коллективы, имело особый быт, профессии, ценности, материальные вещи, системы отношений, особый социальный

классовый состав. Разделение труда первоначально в первобытной древности по половому и возрастному признаку, а потом и по сферам деятельности, профессиям и специальностям постоянно увеличивало производительность труда, дробило общество на группы, усложняло связи между людьми, объединяло и разделяло их, создавая своеобразие общественного устройства каждого момента истории. Всякий раз особая природная и культурная среда, в которой существует поколение народа, образует неповторимые прошлые миры, которые навсегда заняли своё неискоренимое место в структуре исторической реальности и являются причинными звеньями в необозримо глубоко уходящей цепи условий нашего сегодняшнего существования, и в этом их реальность и действительность. Все мы постоянно живём трудом прошлых поколений, среди вещей и понятий, созданных в прошлом, и все мы продолжаем дело, начатое вчера и часто не нами. Эти исторические миры создавала природа и целенаправленный человеческий труд, производство материальных и духовных благ. Без пищи, одежды, домов и орудий труда люди не могут жить, и для совместного производства этих базовых продуктов они объединяются в группы, с необходимостью вступают в производственные отношения, поэтому труд часто называют основой общества, а производство даже считается самой существенной исторической деятельностью [17, с. 405; 25, с. 19]. Однако своеобразие каждого исторического мира определяется не одним только способом производства материальных благ, но и природой страны, религией её жителей, всеми знаниями и опытом народа и бесчисленным множеством иных материальных и духовных факторов.

Может возникнуть вопрос о том, существует ли рассматриваемая нами структура объективно, вне сознания того, кто думает о ней, или она есть всего лишь продукт разума историка или философа. Мы не разделяем крайностей теории исторического конструктивизма, согласно которой «история существует лишь в нашем воображении» [14, с. 8]. Важно понимать нетождественность значения подобных фраз в разных контекстах эпистемологии и онтологии истории. Историческая реальность есть конструкция только в том смысле, что исторический процесс – это осуществление человеческих целей, это деяния людей, направляемые мыслями. В данном исследовании мы не рассматриваем эпистемологическое знание об историческом процессе и его структуре, мы рассматриваем сам этот процесс, как реальность особого рода. И если история как знание о прошлой социальной реальности есть конструкт разума историка, то сама историческая реальность не является порождением его мышления. Она есть порождение совокупного мышления и физической работы всех ныне живущих и ранее живших людей. Она конституирована мыслями и смыслами, и её объективность, в отличие от объективности физической природы, предполагает реальность деятельности разума и его объективированных продуктов [18]. При этом мы не разделяем мысль, что в случае отсутствия исторических источников о каких-либо моментах прошлого бытия людей эти прошлые деяния не принадлежат исторической реальности. Думать, что историческую реальность составляет лишь то, о чём мы знаем вследствие обладания источником (артефактом, например), означает отрицание самого исторического познания, ведь познать (а не сконструировать) можно как раз именно то, что есть на самом деле. Историки познают именно реальность, верят они в неё или не верят, но действительно познают лишь в том случае, когда найдены соответствующие источники, следы прошлого. Отрицание реальности того, о чём мы не знаем, приближается к субъективистской установке, выражаемой фразой «существовать – значит быть воспринимаемым». И если верно, что «все наши утверждения о реальности есть своего рода конструкции: интерпретации мира», то верно и то, что до всех этих наших утверждений и интерпретаций был и есть тот самый реальный «мир», о котором что-то утверждается или отрицается, и конструкцией оказывается не реальность, а знание о ней [8, с. 387].

Итак, мы приходим к пониманию, что историческая реальность состоит из тесно взаимосвязанных материальных и духовных (в том числе идеальных) компонентов, обуславливающих друг друга и образующих временно существующие состояния – этапы развития общества и всех его подсистем. Каждое такое состояние есть совокупность (статика) и со-бытие (движение, деятельность) народов и наций, социальных слоёв, институтов, учреждений и культурных феноменов, связанных системой отношений в экономическую, политическую, социальную и духовную сферы жизни общества. Структура исторической реальности имеет два аспекта – статический и динамический. Статический аспект иначе может именоваться субстанциальным, ибо выражает наличие некоторого содержания, наполнение момента исторического времени участниками, идеями и вещами, а динамический может быть назван хронологическим, так как он выражает временную последовательность действий и этапов, порядок движения участников исторического процесса (личностей, народов, классов, государств и т.д.). Эти два аспекта выделяются только абстрактно, в теории, на деле же они представляют один и тот же объект, они именно теоретические аспекты, а не части исторической реальности. Статический аспект выражает само наличие в обществе различных групп людей, слоёв, институтов и учреждений, произведений культуры и культурных сфер, их взаимное расположение, иерархию, систему отношений между ними. Динамический же аспект структуры – это порядок течения жизни, все виды общественных движений, непрерывное изменение мира людей во времени, это человеческая деятельность, “*ges gestae*”, структурными моментами этого движения являются исторические события, эры, эпохи, века, периоды и на личностном уровне единичные поступки и деяния людей. Так как у процесса нет отсутствующих частей, ибо иначе нет и самого процесса, мы принимаем за истину, что все прошлые состояния исторической реальности, все прошлые фазы процесса развития общества и культуры так же реальны, как и нынешнее положение дел в данный момент [4, с. 175, 397]. Так, обобщая эти два аспекта в понятие «состояние исторической реальности» или подчёркивая временность этих состояний, в качестве аналога используя понятие «исторический момент», мы делим исторический процесс на различные, сменяющие друг друга хронологические этапы, большие и малые периоды, в каждом из которых существовали и существуют различные специфические наборы общественных и культурных элементов, находящихся в особых, всегда конкретных сочетаниях и отношениях, и складываются специфические, характерные именно для того или иного периода

формы общения, совместной деятельности и формы социальной организации. Такое понимание структуры истории знакомо нам по использованию понятия «общественно-экономическая формация», выработанного в советском варианте диалектического материализма, согласно которому общественно-экономическая «формация – это исторически конкретный тип общества и этап всемирной истории, представляющий собой социальную систему, детерминированную способом производства» [22, с. 320].

Единство устойчивых взаимосвязей компонентов исторической реальности есть процессуальная целостность (целостность исторического процесса), порядок движения и взаимодействий, существующий как причинно-следственные связи исторических событий, этапы и векторы их развития, как сфера, скорость и интенсивность их протекания.

Таким образом, обобщая сказанное, можно утверждать, что историческая реальность, понимаемая как мир людей и их творений, имеет сложную структуру, представляющую собой устройство и форму организации всего человеческого общества и культуры в хронологической последовательности сменяющих друг друга периодов развития человечества.

Список источников

1. Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлёт и падение метафоры. М.: Канон+, 2009. 400 с.
2. Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб.: Полтораки, 2014. 440 с.
3. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 174 с.
4. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 639 с.
5. Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. 880 с.
6. Гераклит Эфесский: всё наследие / на языке оригинала и в рус. пер.; подгот. С. Н. Муравьев. М.: Ad Marginem Press, 2012. 416 с.
7. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы / пер. с лат. и фр. М.: Академический Проект, 2011. 335 с.
8. Доманска Э. Философия истории после постмодернизма. М.: Канон+, 2010. 400 с.
9. Игнатушина И. В. Становление учебного предмета «Дифференциальная геометрия» в системе высшего математического образования России XVIII-XIX вв. М.: Научтехлитиздат, 2012. 304 с.
10. Истомина Н. Б. Математика: учебник для 1 класса общеобразовательных организаций: в 2-х ч. Смоленск: Ассоциация XXI век, 2014. Ч. 1. 112 с.
11. Ключевский В. О. Афоризмы и мысли об истории. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
12. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: в 3-х кн. Мн.: Харвест, 2007. Кн. 1. 592 с.
13. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории: автобиография. М.: Наука, 1980. 486 с.
14. Копосов Н. Е. Как думают историки. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 326 с.
15. Корнеева Ю. В. Социальный состав городского населения Симбирской губернии во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (85). С. 100-103.
16. Леона А. В. Трансформация исторического сознания в переходный период истории, конец XX – начало XXI века. Красноярск: СФУ, 2012. 242 с.
17. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010. 775 с.
18. Никитин В. Е. Проблема исторической реальности // Метафизические исследования: альманах. СПб.: Издательство СПбГТУ, 1997. Вып. 2. История. С. 47-59.
19. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. СПб.: Наука, 1997. 533 с.
20. Рудакова И. В. Социокультурный подход как методологический принцип // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (85). С. 159-161.
21. Савельева И. М., Полегаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: в 2-х т. СПб.: Наука, 2003. Т. 1. Конструирование прошлого. 632 с.
22. Философия: учебное пособие для высших учебных заведений / под ред. В. П. Кохановского. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 576 с.
23. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический Проект, 2011. 460 с.
24. Щербakov Д. А. Историческая реальность: содержание и объём понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (84). Ч. 1. С. 202-208.
25. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат, 1982. 359 с.

STRUCTURE OF HISTORICAL REALITY

Shcherbakov Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
Orenburg State Pedagogical University
am720@ya.ru

The article presents the structure of historical reality. The list of the criteria for emphasizing historical reality components is given. The author reveals that these criteria include such essential characteristics of the world of people and their creations as relation to the person, the categories of space and time, causes and effects, modes of time, direction of human activity. The types of stable relations between the components of historical reality and the place of these components in the system of the whole are shown. The paper gives the substantiation of the necessity to represent the structure of historical reality in the combination of static and dynamic (temporal) aspects.

Key words and phrases: being; historical reality; ontology; structure; time; function; periods.